

Память

Все мы отметили великий праздник – 65-летие Победы. И с каждым годом всё ценнее и трогательнее становятся наши встречи с участниками тех далеких героических событий. Поэтому преподаватели Щегловской детской музыкальной школы пригласили ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов на III детский Фестиваль военно-патриотической песни «Дети России – дети Победы».

Дети пели о войне

Это была яркая и очень душевная встреча разных поколений, ведь на сцене перед родителями, дедами и прадедами показали свое творчество юные таланты от 5 до 16 лет из Невской Дубровки, пос. имени Морозова, Всеволожска, Рахьи, Щеглово. Ребята пели военные песни, играли на музыкальных инструментах, танцевали, читали стихи о войне.

Начался Фестиваль песней-увертурой «Дети Победы», специально написанной для этого случая учащимися Щегловской ДМШ сестрами Татьяной и Викторией Рябухиными и исполненной сводным хором всех участников (солисты – Виктория Рябухина (вокал), Константин Поручиди (ударные инструменты)).

Проникновенно звучали песни в исполнении Капарис Анны и Камарницкой Татьяны (Всеволожская ДШИ), неуязвимая «Катюша» покорила сердца слушателей сначала в исполнении 8-летней Ларионовой Натальи из поселка Рахья (руководитель Чернявская Г.В.), а затем – трио баянистов Морозовской ДМШ (руководитель Князев М.И.). Два больших коллектива – хор Морозовской ДМШ (Гаврилова Е.А., концертмейстер Гребенюкова В.Е.) и хор Всеволожской ДШИ (Красоткина Г.К., концертмейстер Дубровина М.В.) исполнили песни о героизме русского народа в трудные годы войны.

Драматичным было исполнение ансамблем скрипачей «Лира» Дубровской ДМШ песни В. Плешака «Земля» (руководители Фёдоровы Л.В., Цминдашвили Т.Л., концертмейстер Антонов-Богач А.А.). А песня «Ты же выжил, солдат» в исполнении Рябухиной Виктории проникала в самую глубину души ветеранов и зрителей, сидящих в зале.

Вечные мелодии – «Синий платочек» (инструментальный ансамбль Романовой И.Н., Морозовская ДМШ), «Грустные ивы» (ансамбль гитаристов Пономарева В.П., Щегловская ДМШ), «В лесу прифронтовом» (Волкова Юлия, Дубровская ДМШ), «Смуглянка» (аккордеонистки Потёмкина Мария,

Середа Наталья, Щегловская ДМШ), «-Вальс расставания» (Волкова Юлия, Крашенинникова Вероника, Дубровская ДМШ) и многие другие, вновь и вновь волновали слушателей.

Песни в исполнении Ковальчук Ксении и Полтановой Екатерины из Всеволожского молодежно-подросткового клуба «Точка опоры», студии «Доминанта» (руководитель Пашенко Е.Г.), сопровождалась компьютерными презентациями, созданными учащимися Щегловской средней школы Погосян Еленой и Евревым Алексеем. В этом новом для Фестиваля виде компьютерного творчества проявили себя учащиеся школы Погосян Александр, Ульянова Ольга и Матина Олеся (руководитель Воронова Н.Л.).

Самые юные участники Фестиваля, воспитанники Щегловского детского сада №13 (руководитель Радыгина Н.Д.) и хореографической студии «Капельки» Щегловской ДМШ (Рогач К.С.), привели в восторг взрослую публику непосредственностью исполнения песен и танцев.

Завершился праздник вокально-хореографической композицией на тему песни «Аист на крыше» в исполнении учащихся Щегловской ДМШ и сводного хора всех участников Фестиваля под бурные аплодисменты и восторг зрителей. Ветераны дарили детям цветы, благодарили за прекрасный концерт, а дети и организаторы были рады, что смогли хоть чуть-чуть украсить нелегкую жизнь ветеранов, оказали внимание, так необходимое им сейчас.

Детский фестиваль военно-патриотической песни «Дети России – дети Победы» дал старт IV Всеволожскому районному марафону военной песни, который продолжится в июне в поселках Рахья и Лемболово. С праздником Победы поздравляет всех жителей Всеволожского района коллектив Щегловской детской музыкальной школы! До новых встреч на фестивале!

В. С. ЖИЛИН, директор ДМШ

Здесь можно душу согреть

Здравствуйте, дорогая редакция!

Я живу во Всеволожском районе с 1949 г. Мне 80 лет. Стаж – 42 года. Много лет отдала культпросветработе. Особых заслуг нет, но и жалеть ни о чём не жалею. Воспитание молодежи – это светлый путь будущего страны, но, судя по Токсову, сегодня мало кому это нужно. В посёлке нет ни ДК, ни клуба, ни танцплощадки, ни кинотеатра. Если надо провести какое-то собрание, то собираются в актовом зале Токсовской школы.

Я ходить не могу, только сижу и смотрю в окно, как молодежь ходит по дороге, что-то пьют из баночек и бутылочек. Ну разве они виноваты, что наше богатое демократическое государство не может дать денег на строительство ДК№

Ладно, хоть для нас, стариков, есть место, где душу можно согреть.

У меня к вам большая просьба – поздравить через газету с Днём Великой Победы замечательный коллектив Центра социального обслуживания п. Кузьмоловский. Мне пришлось там пробыть два месяца.

От всей души говорю спасибо директору Шлакиной Татьяне Константиновне, её заместителю Лиди-

ной Татьяне Юрьевне, заведующей отделением Рогачевой Галине Анатольевне, а также врачу Боровиковой Елене Викторовне, массажисту Демидову Алексею Николаевичу, прачке Чикиной Нине Николаевне, повару Жигановой Надежде Ивановне. Особо отмечу трудолюбивых санитарок: Макаеву Валентину Петровну, Лычеву Ирину Олеговну, Петрову Светлану Васильевну, Аксенову Нину Григорьевну; психолога Малыгина Михаила Евгеньевича, юриста Ивченко Юлию Борисовну. Желаю им дальнейших успехов в их благородном труде.

С уважением, Лидия Павловна ДМИТРИЕВА, пос. Токсово

Блокадная муза

3 мая исполнилось 100 лет со дня рождения Ольги Федоровны Берггольц

Удивительная и страшная судьба у этой женщины, которую называли «блокадной музой».

Стихи ее цитируются постоянно, достаточно вспомнить хрестоматийное:

*Дорогой жизни шел к нам хлеб,
дорогой дружбы многих к многим.
Еще не знают на земле
страшной и радостней дороги.*

Ей принадлежат слова, высеченные на граните Пискаревского мемориального кладбища: «Никто не забыт и ничто не забыто». Правда, ее саму на этом кладбище похоронить не разрешили...

Родившаяся в 1910 г. в Петербурге Ольга Берггольц принадлежала к тому поколению молодых коммунистов, которые со всей искренностью, честностью и самоотверженностью строили «новую светлую жизнь» и которых советская власть беспощадно калечила и гноила в тюрьмах за мифические преступления.

Отец ее был врачом. Семья жила за Невской заставой (сейчас район метро «Елизаровская»). Вокруг – заводы, деревянные домики рабочих; простая, трудовая жизнь. Именно там сформировалась ее мировоззрение, там она научилась «воспринимать шаги истории», поэтически откликаться на все события в любимом городе. Писать она начала рано, в первые сборники вошли стихи 1925 г.

*Какая ж мне доля,
какой же мне сон,
какой же у песни исполнится звон!* – гадала пятнадцатилетняя девочка. А судьба впереди была страшная.

Зимой 1930 г. юные, молодые Ольга Берггольц и Николай Молчанов (ее Любовь Всегдашняя) окончили филологический факультет университета. Распределение их ждало хорошее – Ленинградский обком комсомола. Но они, полные энтузиазма, жаждали строить фундамент социализма по-настоящему и преодолевать настоящие трудности, а не отсиживаться в тепле и уюте. Поэтому уехали в Казахстан работать в газете «Советская степь». Вот где трудностей хватало! Позднее

Блокадный Ленинград

эту самоотверженную работу, мечту о социализме оклеветали и представили как вражескую деятельность.

Когда Николая призвали в армию, Ольга вернулась в Ленинград, стала работать на «Электросиле» в заводской многотиражке, вступила в партию.

И тут наступил печально известный 1937 г. Сначала ее допрашивают как свидетеля по делу знакомых, допрашивают долго и с пристрастием, но испытания только начинались. Ее тут же выгнали из партии и с завода. 14 декабря 1938 г. – арест. Ольга Берггольц инкри-

минировали принадлежность к террористической организации, готовившей покушение на Жданова. Молодая красивая женщина ждет ребенка (они так хотели сына!), и срок уже большой: «Гражданин следователь! Да я ведь беременная баба, куда уж мне покушаться!»

Но это не меняет отношения к ней следователей. Подолгу длятся изнурительные допросы. Например, есть стенограмма одного – всего семь фраз, а длилась эта «беседа» 3 часа. Можно только догадываться, что там происходило.

Из справки с Литейного, 4: «Постановлением Управления НКВД ЛО от 2 июля 1939 г. следственное дело по обвинению Берггольц за недоказанность состава преступления производством прекращено. 3 июля 1939 г. Б. из-под стражи освобождена». Можно сказать, повезло...

Ольга Федоровна вернулась на «Электросилу», ее восстановили в партии, казалось бы, справедливость торжествовала. В парторганизации завода ее подруга, обнимая и плача, просила показать зубы: «Господи, целы...» Зубы были целы, а вот долгожданного ребенка сохранить не удалось. Можно представить, что это значило для супругов: «Душевная рана наша, моя и Николая, зияла и болела нестерпимо».

Страшно было еще и другое: следователи бесцеремонно изучали личные дневники писательницы, искали «материал» для позорных обвинений. «Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: «Живи». В дальнейшем ей казалось, что, чтобы она ни написала, все будет проверено и исчеркано красным карандашом с целью обвинить, очернить, найти компромат. Только в тюрьме она поняла, сколько осуждено невинных, как страшно предательство тех, кто вчера назывался другом.

*А те, что вырвались случайно, –
Осуждены еще страшней
На малодушное молчанье,
На недоверие друзей.*

Как ни странно, в войну дышать стало легче. И блокада стала одной из «вершин» поэтессы. Пройдя через испытания тюрьмой, она не изменила своей гражданской позиции:

*Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыхание.
Родина! Возьми их у меня!*

Написано в июне 1941 г.

Они могли эвакуироваться из Ленинграда – Ольга Берггольц была членом Союза писателей с самого года его основания. Но они с Молчановым решили остаться в городе, как бы тяжело ни сложилась его судьба. Знали ли они, что будет ТАК тяжело? Берггольц работала на радио. Она стала настоящим «голосом блокадного Ленинграда». Голодные люди в промерзших квартирах, без воды и электричества, прислушивались к репродуктору. Эти беседы помогали выдержать неисчислимы трудности и беды. В феврале 1942 г. по радио была прочитана поэма «Февральский дневник», и Берггольц стала поистине народной поэтессой.

*Скрипят полозья в городе, скрипят...
Как многих нам уже не досчитать!
Но мы не плачем: правду говорят,
Что слезы вымерзли*

у ленинградцев.

Болью и страданием написаны эти строки, в 1942 г. от голода умер Николай Молчанов.

Все 900 дней провела Ольга Берггольц в Ленинграде. Эта светловолосая красавица стала символом, воплощением героизма блокадной трагедии. По словам Д. Гранина, ее чтили, как чтут блаженных, святых.

Но война закончилась, закончилась и «оттепель». Уже в 1946 г., когда было объявлено о присуждении Сталинских премий большой группе деятелей литературы и искусства, Ольгу Берггольц, автора 4-х поэм и множества стихов, повторившихся в блокаде, как заклинания, просто «забыли». Берггольц не выступила с осуждением Ахматовой, которую безмерно уважала. Ее стали обвинять в «упадничестве», говорили, что она не смогла перестроиться и продолжает воспевать в ленинградской теме страдания и ужасы блокады. Страдания и ужасы нужно было скорее забыть, а она продолжала писать! Она ничего не боялась, она продолжала выступать против идейных жандармов, но ощущение постоянной слежки не покидало ее:

*Я не люблю за мной идущих следом
по площадям и улицам.
Мой путь –
мне кажется тогда –
стремится к бедам.
Скорей дойти до дома как-нибудь.
Они в затылок дышат горячо...
Сейчас положат руку на плечо!*

Закончилась сталинская эпоха, но в ней осталась и молодость этой женщины, и ее нерожденные дети, и лучшие, за душу берущие стихи. Для нас она навсегда осталась «блокадной музой».

Ольга Берггольц умерла в 1975 г., ее именем названа улица в Невском районе; на улице Рубинштейна, где она жила, висит мемориальная доска. И вспоминая о блокаде, всегда читают ее стихи, правда, обычно не упоминая автора...

Подробнее об О. Берггольц можно прочитать в библиотеке в КДЦ «Южный», 2-ой этаж.

**Е. ПРОХОРОВА,
зав. библиотекой**

ПОПРАВКА

В газете №33 была опубликована статья Л. Однобоковой «Здесь враг не прошёл». Были допущены ошибки в именах героев статьи: следует читать «Татьяна Северьяновна Скобелева» (вместо Татьяна Семерьяновна) и «дочь пулемётчика А.Л. Постоялкина – Галина Анисимовна» (вместо Татьяна Анисимовна). Автор приносит свои извинения.